

W $\frac{390}{486}$

330
486
БИБЛИОТЕКА РАБОЧЕ-КРЕСТЬЯНСКОЙ МОЛОДЕЖИ
ПОД ОБЩЕЙ РЕДАКЦИЕЙ МК РЛКСМ

ВЛ. МИРОШЕВСКИЙ

ЖЕЛТЫЙ ИНТЕРНАЦИОНАЛ МОЛОДЕЖИ

"НОВАЯ МОСКВА"

1 9 2 5

Отпечатано в типо-хромо-
литографии

„ИСКРА РЕВОЛЮЦИИ“

== Мосполиграф. ==

Москва, Арбат, Филип-
повский пер., 11.

Тираж 20.000 экз.

Мосгублит. № 9804.

2011109033

ВОЗНИКНОВЕНИЕ ЖЕЛТОГО ИНТЕРНАЦИОНАЛА МОЛОДЕЖИ.

Не всякому комсомольцу известно, что, кроме КИМ'а, существует еще другой юношеский Интернационал, стремящийся овладеть сочувствием широких слоев пролетарского молодняка.

Это — меньшевистский юношеский Интернационал или так называемый «Интернационал рабочей молодежи», возникший в 1921 году.

Некоторые организации этого Интернационала (напр., германская) охватывают довольно значительные массы рабочего молодняка; они представляют собою враждебную нам силу, которую нужно знать и изучать, чтобы ее побороть. Ознакомление комсомольца СССР с программой и тактикой Желтого Интернационала — вот задача настоящей книжки.

«Интернационал рабочей молодежи» родился на свет, как организация, специально созданная для борьбы с красным юношеским Интернационалом — КИМ'ом. Это было откровенно высказано в резолюции, принятой на одной из первых международных конференций юных меньшевиков. Эта резолюция гласила: «...Интернационал рабочей молодежи занимает позицию, резко враждебную по отно-

нению к КИМ'у... Интернационал рабочей молодежи призывает молодежь всех стран сплотиться под его знаменем и, вместе с тем, создать боевой фронт как против диктатуры капитала, так и против большевистского террора».

Эта резолюция не нуждается в объяснениях...

При каких же обстоятельствах возникла эта международная организация, считающая, по ее собственным заявлениям, главной своей задачей борьбу с коммунистами?

Первое международное совещание представителей социал-патриотических союзов молодежи происходило в первых числах августа 1920 года в германском городе Киле; в нем участвовали представители юных меньшевиков Германии, Дании, Голландии и Швеции. Кильское совещание признало необходимым создание нового юношеского Интернационала, в противовес КИМ'у, на социал-патриотической и соглашательской основе. Голландец Н. Фогд был избран временным международным секретарем; на него именно и легла после совещания работа по установлению новых международных связей и по созыву расширенной интернациональной конференции.

Фогду удалось войти в контакт, прежде всего, с юными меньшевиками Бельгии и Франции. Спустя две недели после Кильского совещания, бельгийская «Национальная федерация социалистической молодой гвардии» на своем съезде высказалась

против вхождения в КИМ и за создание нового Желтого Интернационала молодежи. Бельгийскому примеру последовали юные французские меньшевики, также поспешившие установить связь с Фоогдом.

Таким образом, на второй международной конференции юных меньшевиков, заседавшей 18 и 19 января 1921 г. в Гамбурге, уже имелись представители от шести стран: Германии, Дании, Швеции, Голландии, Бельгии и Франции. Впервые после мировой войны встретились здесь юные немецкие меньшевики со своими „братьями по духу“ из стран Антанты. Еще недавно они были злейшими врагами, встречи которых возможны были только в моменты кровавых штыковых атак... Это, однако, не помешало им сойтись в Гамбурге для мирного сотрудничества, для восстановления «интернациональной солидарности»... Эта солидарность им нужна была для борьбы с общим вра-

Вожди Желтого Интернационала.

Председатель Исполкома Желтого Интернационала Пит-Фоогд (Голландия).

гом — Коммунистическим Интернационалом молодежи...

В Гамбурге был выработан временный устав нового международного объединения и намечены основные принципы программы. Кроме того, была принята резолюция с приветствием Желтому (Амстердамскому) Интернационалу профсоюзов. В резолюции упоминалось также о «желательности моральной и финансовой поддержки» от этого Интернационала предателей рабочего класса.

Любопытно, что свою явно раскольническую работу организаторы Желтого Интермола тщательно прикрывали громкими фразами о необходимости единства движения рабочей молодежи. На Гамбургской конференции П. Фоогд, между прочим, говорил: «Со всех сторон упрекают нас, что мы якобы разрушаем единство юношеского пролетариата. Дело обстоит как раз наоборот. Мы боремся именно за это единство. Однако, для юношеского движения еще более необходимо, чем для политических партий, чтобы право каждой юношеской организации на идейное самоопределение было неприкосновенным. Наши действия выпущены диктаторским поведением КИМ'а. В интересах создания Интернационала всех союзов рабочей молодежи без исключения, в интересах охранения права на самоопределение каждого отдельного союза, в зависимости от особенностей его организации и методов работы — в интересах всего этого в ближайшее время нужно создать международное

объединение всех не-коммунистических юношеских организаций» *).

Все это выступление господина Фюогда представляет собою подлейшее лицемерие. Если юные меньшевики борются за «единство», то зачем же понадобилось спланировать меньшинство юношеских организаций в особый Интернационал? И, наоборот, если речь идет о борьбе против «диктаторского поведения КИМ'а», то при чем тут «единство»? Ведь «единство» юношеского движения и внутренняя борьба в этом движении — вещи совсем разные! Эти противоречия, эти трусливые увертки понадобились юным меньшевикам для того, чтобы отделаться от тяжелой ответственности перед широкими массами рабочей молодежи пролетарского движения.

Прикрывая нарушение единства криками об единстве, юные меньшевики остались верны традициям всех мелкобуржуазных оппортунистов, сплошь да рядом не решавшихся выступать открыто за раскол.

Предварительная работа по созданию Желтого Интернационала молодежи была закончена на съезде в Амстердаме, состоявшемся 12 и 13 мая 1921 года. На этом «всемирном» съезде были представлены те же шесть стран, что и на гамбургской конференции.

*) Die Arbeiter Jugend Internationale. Werdegang und Ziele—Verlag A. J. 1. стр. 11—12.

Амстердамский съезд выпустил воззвание к рабочей молодежи всех стран; он наметил программу воспитания и охраны экономических интересов рабочей молодежи, принял резолюции по вопросу об антимилитаризме и устав. Было избрано международное бюро в составе Фоогда, Эрика Олленгауэра и Августа Альбрехта (оба последние — вожди германского меньшевистского «союза рабочей молодежи»). Местопребывание Бюро было перенесено в Берлин. Новый Интернационал получил название: «Интернационал рабочей молодежи».

О конкретных, ближайших, насущных задачах рабочей молодежи Амстердамский съезд не сказал ни слова; он вообще считал недостойным себя заниматься «будничной политикой» и предпочитал пробавляться бряцанием громкими, но пустыми фразами о «всеобщем братстве», «товарищеском единодушии» и т. д. По такому крупному и важному вопросу, как вопрос о борьбе с милитаризмом*), были одновременно приняты две резолюции, довольно значительно отличавшиеся друг от друга: последнее обстоятельство показывает, насколько ничтожно было практическое значение обоих этих клочков бумаги...

Каковы были организационные силы Желтого Интернационала молодежи в момент его зарождения, т.-е. весной 1921 года?

*) Милитаризм—политика вооружений, проводимая буржуазными государствами для борьбы со своими конкурентами на мировой арене.

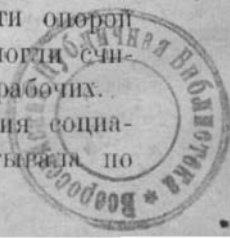
Германский «Союз рабочей молодежи» насчитывал, по его собственным официальным данным, около 75.000 членов. Юные меньшевики играли в юношеском пролетарском движении Германии важнейшую роль, так как германский комсомол насчитывал в этот период всего около 20.000 членов. Следует отметить, что германский «Союз рабочей молодежи» вплоть до 1921 г. никогда не примыкал к международным объединениям рабочей молодежи; до войны 1914—1918 г.г. он избегал этого из страха перед полицейскими преследованиями; а во время войны — из патриотических побуждений.

В Швеции социал-демократический (меньшевистский) союз молодежи охватывал, по официальным данным, 9.000 человек. Данные эти, несомненно, сильно преувеличены. Шведский комсомол насчитывал 27.000 членов, т.-е. в три раза больше.

В Дании социал-демократический союз охватывал 6.000 членов, комсомол — 4.500. Таким образом силы обоих союзов были почти равны.

Голландские делегаты на Амстердамском съезде заявили, что они представляют 14.000 членов. Нужно, однако, иметь в виду, что в это число вошли также члены юношеских секций при голландских профсоюзах, которые очень слабо были связаны с юными меньшевиками. В действительности опорой Желтого Интернационала в Голландии могли считаться всего около 5—6 тысяч молодых рабочих.

Бельгийская «Национальная федерация социалистической молодой гвардии» насчитывала по

преувеличенным официальным данным около 25.000 членов. Бельгийский комсомол насчитывал несколько сот членов.

Во Франции сторонники Желтого Интернационала составляли ничтожный процент рабочей молодежи. Комсомол Франции, даже по признанию самих юных меньшевиков, охватывал девять десятых всей организованной рабочей молодежи.

Таким образом, юные меньшевики располагали более значительными, чем сторонники КИМ'а, организационными силами только в Германии, Дании, Голландии и Бельгии. В Швеции и во Франции комсомолы были во много раз сильнее. Нужно иметь в виду, что в целом ряде стран, где КИМ имел крупные организации, у Желтого Интернационала не было почти никаких связей (Россия, Норвегия, Финляндия, Польша, Италия, Болгария, восточные страны и т. д.).

Число членов Желтого Интермола в целом составляло весной 1921 г. около 120 тысяч, а Коминтерна Молодежи — около 800 тысяч человек.

ЮНЫЕ МЕНЬШЕВИКИ НА КУЛЬТУР- НОМ ФРОНТЕ.

Рабочий класс в своей освободительной борьбе опирается на целый ряд созданных им самим организаций. Партия, это — передовой отряд пролетариата, опирающийся на широкие массы рабочих и руководящий всеми прочими пролетарскими организациями. Профсоюз — массовая рабочая организация, являющаяся школой классовой борьбы для самых отсталых элементов пролетариата. Рабочий кооператив — вспомогательная пролетарская организация, обслуживающая текущие материальные нужды своего класса и приучающая рабочие массы к систематической хозяйственной деятельности. Все прочие пролетарские организации (просветительные клубы, женские группы и т. д.) также имеют какие-нибудь определенные, ясно очерченные функции.

Само собою разумеется, что пролетарские юношеские организации также должны играть определенную, четко оформленную роль на боевом фронте рабочего класса.

Какова же эта роль?

Мы, коммунисты, отвечаем на это следующим об-

разом: пролетарская юношеская организация, это — школа коммунизма, ставящая себе целью подготовить надежную смену взрослым пролетарским борцам; к этой цели юношеская организация идет путем соединения учебы с практической борьбой и работой. Комсомол, это — одновременно воспитательная и боевая организация. Таково наше определение роли юношеской пролетарской организации. Какова же точка зрения юных меньшевиков на этот вопрос?

В программе Желтого Интермола мы читаем: «Пролетарское юношеское движение не может заменить собою партию, профсоюз и кооператив; оно выступает на-ряду с ними, в качестве культурного движения, преследующего цель создать новый социалистический стиль жизни». И дальше: «Обновление личности, действенный социализм, создание для будущего общества людей, действующих в духе социализма, — все это должно быть лозунгом движения пролетарской молодежи».

Итак:

1) Пролетарское юношеское движение объясняется программой молодых меньшевиков, как движение чисто культурное, чисто просветительное;

2) целью этого движения, по мнению юных меньшевиков, является создание «нового человека», приспособленного к жизни в будущем социалистическом обществе, а не борца за это общество.

• Эти два пункта являются главными

стержнями всей обще-принципиальной части программы Желтого Интермола. На этих двух «блестящих» идеях нам следует остановиться подробнее.

Что означает фраза: «Юношеское движение есть движение культурное»?

На пути к «новому человеку».

«Юношеский день» германского меньшевистского союза молодежи в Нюрнберге, 11 августа 1923 года.

Практическая деятельность различных союзов молодежи, входящих в Желтый Интермол, дает достаточный фактический материал для уяснения подлинного смысла этой фразы. Познакомимся же с отдельными «крупницами» этого богатейшего фактического материала...

11—12 августа 1923 года в городе Нюрнберге

состоялись «юношеские дни», организованные «Союзом Рабочей Молодежи Германии», примыкающим к Желтому Интермоду. Это были празднества, в которых принимало участие около 20.000 членов «Союза рабочей молодежи». Происходили празднества в момент, когда германский рабочий класс стоял перед серьезными боями, потребовавшими от него огромнейшего напряжения сил и закончившимися известным октябрьским поражением. Казалось бы, серьезность момента должна была побудить даже юных меньшевиков уделить хоть некоторое внимание очередным политическим задачам германского пролетариата. Но этого не случилось. «Ни слова о текущей политике». — таков был лозунг устроителей нюрнбергских торжеств. Ниже мы приводим программу этих торжеств, превосходно иллюстрирующую всю «суть» культурной деятельности юных меньшевиков.

Суббота, 11-го августа.

Утром: открытие праздника и приветствия; 3 часа пополудни: республиканские (!?) демонстрации и празднество в честь конституции *); 6 часов: праздник в городском театре;

*) Речь идет о германской конституции 11 августа 1919 г., принятой после разгрома германского революционного пролетариата и отражающей интересы капиталистических магнатов.

8 часов: концерты в храме св. Лоренца (!) и в храме MeisterzünigeroB; 6, 7½ и 8½ часов: демонстрация кино-фильма: «Через высокие горы».

Воскресенье, 12-го августа.

Утром—экскурсия на Шмаузенсук; 10—12½ часов: выступления иностранных гостей; 4—6 часов: публичные игры юношей и детей в 12 различных пунктах города; 8 часов: процессия с факелами и заключительное торжество.

Такова эта программа. Игры, экскурсии, концерты,—и все это под «демократическим» и «конституционным» соусом — вот программа социал-демократических «юношеских дней». Можно подумать, что Германия Стайнеса и других капиталистических шакалов—это какая-то прекрасная страна, где рабочей молодежи только и остается, что плясать, бегать по кинематографам и торжественно выступать с факелами в увеселительных шествиях!

Не следует думать, что германские юные меньшевики чем-нибудь отличаются от других своих собратьев по Желтому Интермолу. Тяготение к «танцулькам» и забвение классовой борьбы в большей или меньшей степени характерны для «культурной» работы всех отрядов Желтого Интермола. Вот, например, план «юношеских дней» 13—15 августа 1922 года, который мы находим

в статье вождя бельгийских юных меньшевиков Генриха де-Мана: «С 13 по 15 августа мы организуем ряд манифестаций, которые должны объединить все элементы умственного, физического, нравственного и художественного воспитания молодого пролетарского поколения... Будет организован ряд демонстраций, театральных представлений и концертов, в которых, одновременно с приглашенными заграничными гостями, будут участвовать лучшие силы наших спортивных, драматических, хоровых и оркестровых кружков» (журнал «Эдюкасион Рекреасион», № 29 за 1921 г.). Далее де-Ман формулирует «основную идею» празднеств следующим образом: «Нас воодушевляет стремление создать усилиями социал-демократической рабочей молодежи новый мир, создать новую духовную жизнь, исполненную знания, красоты и человеколюбия!».

Приведенных нами двух примеров достаточно, чтобы понять основные принципы «культурнической» деятельности юных меньшевиков. Программа нюрнбергских торжеств (равно как и пышная, слащавая, пошлая дребедень г. де-Мана) пропихнута одним духом, одной тенденцией: по-дальше от политики! Пошлые кино-фильмы, «танцульки» и факельные шествия на питеху скучающим обывателям буржуазных кварталов — вот содержание «торжественной», рассчитанной на

Группа членов меньшевистского союза молодежи во время увеселительной прогулки. Третий справа (X)—председатель исполкома Желтого Интернационала, голландец Питт Фогелд.

эффект части культурно-просветительной деятельности юных меньшевиков. Что касается повседневной, будничной, обычной их работы, то она выражается в устройстве разного рода лекций на темы, весьма далекие от вопросов пролетарской классовой борьбы, и опять-таки в «танцульках».

Конечно, даже лекции о «китайской философии», о «социализме в древней Индии», о «влиянии музыки на человеческую душу» и т. п. могут быть полезны и поучительны для молодых рабочих. В известной, строго определенной, мере все это даже необходимо для серьезного, основательного воспитания рабочей молодежи в коммунистическом духе — но все же не это интересует сейчас рабочую молодежь Запада, ибо это не нужно ей для непосредственных боевых задач. Гораздо важнее разъяснить молодежи, что такое фашизм, что такое диктатура пролетариата, что нужно делать для преодоления буржуазного милитаризма, как поддерживать братский пролетариат СССР, как вести экономическую борьбу и т. п. Со всеми этими вопросами молодежь сталкивается ежедневно на фабриках, на улице, в кругу семьи. На эти вопросы она жадно ищет ответа. Но юные меньшевики неспособны помочь ей разобраться во всех этих животрепещущих, острых, наболевших вопросах.

Отрыв просветительной работы от жизни, практики, борьбы и чрезмер-

ное выпячивание, выдвижение этой просветительной работы в ущерб боевым задачам пролетарской молодежи — вот основной порок социал-демократической молодежи.

Что касается взаимоотношений «учебы» и «борьбы», то наша коммунистическая точка зрения коренным образом отличается от меньшевистской. Напомним читателю известные слова нашего бессмертного тов. Ленина в его речи на 3-м всероссийском съезде РКСМ: «Именно молодежи предстоит настоящая задача создания коммунистического общества. И вот, подходя с этой точки зрения к вопросу о задачах молодежи, я должен сказать, что эти задачи можно было бы выразить одним словом: задача состоит в том, чтобы учиться». Таким образом, тов. Ленин рассматривал учебу, как средство, как орудие пролетарской борьбы и строительства. Отсюда он делал вывод: «Без работы, без борьбы книжное знание коммунизма из коммунистических брошюр и произведений, равно ничего не стоит». Вот слова, которые следовало бы каленым железом выжечь на лбах меньшевистских культурников!

Может быть у кого-либо из читателей настоящей брошюры возникнет вопрос: но ведь и мы в СССР придаем огромное значение культурно-просветительной деятельности? Можно ли, в таком случае, ставить в упрек юным меньшевикам, что они

в своей работе выдвигают на первый план именно культурно-просветительные задачи?

Такая постановка вопроса была бы основана на недоразумении.

В самом деле, ведь и условия и обстановка работы в СССР и в зарубежных капиталистических странах совсем различные. У нас власть находится уже в руках рабочего класса, и на первом плане стоят действительно «культурнические» задачи; за границей рабочий класс еще не овладел властью, и его задачи имеют, преимущественно, политический характер.

Итак, первое из основных положений программы юных меньшевиков («юношеское движение есть движение культурное») в условиях капиталистического господства означает отказ от реальной борьбы за освобождение рабочего класса, т.е. это значит играть на руку буржуазии.

Перейдем ко второму «стержню» программы Желтого Интермола, — к положению, что целью юношеского движения является создание «нового человека»; приспособленного к условиям жизни в будущем социалистическом обществе. Тут вопрос совершенно ясен: нам нужно воспитывать борца за новое общество, а не человека для этого общества.

Вся эта теория «создания социалистического че-

ловека» не стоит выеденного яйца. Только обманщики или, в лучшем случае, наивные простачки могут заявлять, что в рамках капиталистического общества можно «выработать» личность с оформленной «социалистической психологией».

Коммунист наших дней борется против людей (точнее, против одной из разновидностей людской породы, заинтересованной в сохранении капиталистического строя); напротив, коммунист последующей эпохи будет жить в дни, когда заглохнут общественные противоречия, и на первый план выступит коллективная, всенародная борьба с природой. Мы не имеем (не можем иметь) точного представления об отдельных чертах характера, складе ума и т. д. будущего коммуниста, но, во всяком случае, он во многом (очень многим!) будет отличаться от современного пролетарского революционера.

Таким образом, крикливая и рассчитанная на дешевый эффект фраза о «выработке нового человека» может иметь только один смысл: юные меньшевики стремятся выработать из членов своей организации не пролетарских революционеров, не смену взрослым борцам за освобождение рабочего класса, а какие-то фантастические, нереальные, надуманные якобы «социалистические» личности, для которых нет почвы в условиях сегодняшнего.

Основной задачей подлинного социалистического воспитания является выработка стойких борцов-революционеров, обладающих ясными, свободными от предрассудков головами, располагающих

положительными знаниями, способных быстро и точно ориентироваться в окружающей обстановке и устремленных целиком к одной цели — установлению и укреплению диктатуры пролетариата для строительства коммунизма. Основным результатом я к о б ы социалистического воспитания является выработка непригодных к политической борьбе мещан — слащаво-сентиментальных и начиненных фразами о «красоте человечности и справедливости»... Вместо «социалистической личности» юные меньшевики создают мелко-буржуазных пошляков, играющих контр-революционную роль в классовой борьбе.

И это называется «социалистическим воспитанием». Трудно найти лучший пример безграничного, бесденного лицемерия!

„БОРЬБА“ С МИЛИТАРИЗМОМ.

„Теперь мы осуществим на деле то, что мы всегда повторяли: в минуту опасности мы не изменим своей отчизне!“

Декларация соц.-дем. фракции в германском рейхстаге 4 августа 1914 года.

Любовь к пышным фразам составляет грех всех меньшевиков, в том числе и героев Желтого Интермола. Это пристрастие к пустым, но громким фразам сказывается с неотразимой ясностью при различных выступлениях Желтого Интермола на арене борьбы с милитаризмом. На словах юные меньшевики готовы с беззаветным геройством бороться против угрозы новых кровопролитных войн; на деле все их словесное «усердие» не стоит ломаного гроша, потому что одной только «болтологией» нельзя ни испугать империалистов, ни организовать рабочую молодежь для отпора буржуазному милитаризму.

В «Манифесте к рабочей молодежи всех стран», опубликованном на учредительном Амстердамском конгрессе Желтого Интермола в мае 1921 года, мы находим следующие пышные строки: «Война—

войне! С воодушевлением приветствует Интернационал рабочей молодежи растущую мощь рабочего класса в борьбе с милитаризмом. Интернационал рассматривает борьбу с военной идеологией, как серьезную задачу... Он стремится путем просветительно-пропагандистской работы усилить стойкость молодежи на тот случай, когда эта стойкость понадобится в интересах права и человечности». Желтый Интермол заверяет, таким образом, о своей полнейшей готовности бороться против милитаризма в интересах «права и человечности». Это звучит очень красиво, очень благородно! Как только смеют эти неисправимые скептики из КИМ'а заявлять, что «Интернационал рабочей молодежи» недостаточно активен по части антимилитаризма?!!

В «Декларации принципов», принятой тем же Амстердамским конгрессом, мы читаем: «В деле воспитания членов (юношеской пролетарской организации) следует взять курс на пробуждение и развитие духа международной солидарности, на прививку отвращения к войне и стремления бороться с милитаризмом».

Как известно, одного лишь отвращения к войне недостаточно для ее предотвращения. Недостаточно для этого и стремления бороться с милитаризмом, если подобное стремление не связано с ясным пониманием конкретных, практических, насущных задач антимилитаристской борьбы.

Никаких следов этого понимания

нет у Желтого Интермола, как нет их у взрослых социал-демократов, как нет их у мелко-буржуазных пацифистов (противников войны) всех оттенков и разновидностей. Правда, Желтый Интермол несколько раз под давлением обстоятельств вынужден был высказаться об основных принципах и способах своей антимилитаристской деятельности. Но всякий раз, когда об этом заходила речь, обнаруживалось самым конфузным образом, что Желтый Интермол не имеет сколько-нибудь отчетливого представления ни о сущности милитаризма, ни о формах пролетарской борьбы с ним. Так, например, на Амстердамском конгрессе (1921 г.) по этому вопросу обнаружилось разногласия, единодушного решения принять не удалось, и конгресс, чтобы выйти из затруднения, принял одновременно... обе конкурировавшие резолюции. Одна из них была предложена голландской делегацией (при поддержке немцев), а другая—бельгийской; обе резолюции расходились друг с другом по целому ряду пунктов. Это конфузное обстоятельство показывает, как запутались юные меньшевики в своих собственных противоречиях.

В чем же сходятся и в чем отличаются друг от друга эти резолюции?

В голландской резолюции высказывается надежда, что «единство всего международного рабочего движения будет вскоре восстановлено. в результате чего (курсив мой. В. М.) явится

возможность «установления общей линии поведения» в области борьбы с милитаризмом. «Тогда и рабочая молодежь получит возможность работать во всех странах рука-об-руку со своими взрослыми товарищами» — на антимилитаристском поприще. Смысл этого заявления таков: установление единой для всего юношеского Интернационала антимилитаристской тактики возможно лишь при определенных условиях, которых в настоящее время нет налицо: занятие каких-либо практических позиций в области борьбы с милитаризмом сейчас невозможно.

В бельгийской резолюции мы читаем уже нечто другое: «Борьба с милитаризмом и военной опасностью является в настоящее время важнейшей задачей социалистических юношеских организаций» (курсив наш. В. М.).

Разумеется, юные бельгийские меньшевики несколько не лучше своих голландских собратьев, и если их резолюция (в разобранной выше части) звучит несколько более решительно, чем робкая и умеренная резолюция голландцев, то это объясняется отнюдь не возвышенностью бельгийской души. Мы уже упоминали, что голландскую резолюцию горячо поддерживала германская делегация на Амстердамском конгрессе. Можно даже сказать, что голландцы были только декорацией, подлинными же вдохновителями «голландской» резолюции являлись немцы. Происхождение резолюции наложило на нее свою печать. Немцы стремились затуманить

связь между милитаризмом и капитализмом, затуманивать неустранимость первого при наличии второго, потому что им очень хотелось подчеркнуть отсутствие «военной идеологии» в современной «демократической» Германии.

В их резолюции можно было между строк прочесть: «Хотя Германия и не является социалистической страной в полном смысле слова, но все же она настолько демократизировалась, что стала полной обителью мира, где милитаризмом даже не пахнет»... Бельгийцы были настроены более реалистично и не очень доверяли «демократичности» германского капитализма. В их резолюции мы находим следующий пункт: «Германский милитаризм побежден; однако в странах-победительницах отвратительный милитаризм продолжает существовать; в побежденных странах могут вновь возникнуть известные шовинистические тенденции разгромленного милитаризма». Из этих строк вытекает неизбежный вывод, что с милитаризмом нужно бороться не только в странах Антанты, но и в побежденных странах, т.е., прежде всего, в Германии, насчет полнейшего миролюбия которой так расписались германские и голландские делегаты на Амстердамском конгрессе.

Таким образом по вопросу о сущности буржуазного милитаризма в Желтом Интермоле нет единомыслия. Есть две взаимно-противоречащих резолюции...

Какова конкретная антимилитаристская программа Желтого Интермола?

Эта «программа» опять-таки различно формулирована в бельгийской и голландско-германской резолюциях. В последней мы читаем: «Великая идея Лиги Наций, — в настоящее время превращаемая под влиянием капиталистических правительств в инструмент для поддержания и укрепления господства победителей, — должна быть волею просвещенных, организованных и объединенных масс реализована, как идея свободного Союза всех народов с равными правами; подобный Союз явится тем третейским судом, который сделает войны невозможными и объединит человечество в одну мирную трудовую семью».

Итак, средством для устранения будущих кровопролитных войн является объединение всех народов в одну Лигу и учреждение международного третейского суда, т.-е. «верховного трибунала, предназначенного для разбора могущих возникнуть международных конфликтов и споров. Насчет того, осуществим ли весь этот план переустройства международных отношений в рамках капитализма, в резолюции нет ни одного слова. Можно подумать, что все дело только в «злой воле» аштантовских правительств, исказивших «великую» идею Лиги Наций! Можно подумать, что достаточно установить повсюду «демократию», по германскому об-

разцу, чтобы на земле воцарился вечный мир! Можно подумать, что Лига Наций нуждается только в некоторых «реформах», чтобы стать самым ценным для рабочего класса учреждением.

И эта вздорная фантастическая утопия выдвигается деятелями Желтого Интермола в качестве программы положительной антимилитаристской деятельности!

Впрочем, эта программа имеет в себе и крупинку правды. Утверждение голландской резолюции, что Желтый Интермол считает Лигу Наций в ее современном состоянии «инструментом для укрепления господства победителей», — является либо сознательным обманом рабочей молодежи, либо самообманом, самообольщением. В рядах Желтого Интермола имеются господа, которые отнюдь не разделяют вышеизложенный взгляд на Лигу Наций. К их числу принадлежит один из «столпов» Желтого Интермола — Гастон Вайон. Этот субъект был делегатом от французских юных меньшевиков на Амстердамском конгрессе; здесь он голосовал за голландскую резолюцию, осуждавшую Лигу Наций в ее современном состоянии *). Но уже 31 октября 1921 года, на конференции французской «Молодой Гвардии», он предлагает резолюцию, в

*) Что Вайон голосовал за эту резолюцию, видно из следующего: бельгийская резолюция была принята единогласно, голландская — против датчан и шведов. Таким образом Вайон, несомненно, голосовал за обе резолюции.

которой с большой определенностью высказывается в пользу Лиги Наций в ее нынешних формах... Эта выходка оказалась слишком рискованной даже его ближайшим друзьям, и они настояли на более осторожной и замаскированной формулировке.

В голландской резолюции мы находим еще пункт, отвечающий на вопрос, что делать в случае, если мировая война начнется до создания «подлинно демократической» Лиги Наций. «Поскольку подобная Лига Наций еще не существует в качестве действительной гарантии общего мира, мы готовы приветствовать выступление профсоюзного Интернационала против будущей войны путем применения экономической мощи рабочего класса. Интернационал рабочей молодежи горячо надеется, что профсоюзный Интернационал найдет для этого надлежащие средства и пути». Это значит, что: 1) герои Желтого Интермола возлагают всю тяжесть борьбы против военной опасности на профсоюзы, сами же предпочитают оставаться в стороне, и 2) наилучшим способом борьбы против войны они считают «применение экономической мощи рабочего класса», — т.е. всеобщую забастовку. На этой последней «глубокомысленной идее» мы остановимся несколько подробнее.

В своих «Заметках по вопросу о задачах нашей делегации в Гааге» В. И. Ленин писал: «По вопросу о борьбе с опасностью войны в связи с конференцией в Гааге я думаю, что самой боль-

шой трудностью является преодоление того предвзвешенного, что этот вопрос простой, ясный и сравнительно легкий. — Ответим на войну стачкой или революцией. — так говорят обыкновенно все виднейшие вожди реформистов рабочему классу. И очень часто кажущаяся радикальность этих ответов удовлетворяет и успокаивает рабочих и крестьян.

Может быть самый правильный прием состоял бы в том, чтобы начать с самого резкого опровержения подобного мнения. Заявить, особенно теперь после недавней войны, что только самые глупые или безнадежно лживые люди могут уверять, что подобный ответ на вопрос о борьбе против войны куда-нибудь годится; заявить, что «ответить» на войну стачкой невозможно точно так же, как невозможно «ответить на войну» революцией в простейшем и буквальном смысле этих выражений. Надо объяснить людям реальную обстановку того, как велика тайна, в которой война рождается, и как беспомощна обычная организация рабочих, хотя и называющая себя революционной, перед лицом действительно надвигающейся войны» *).

В этих немногих словах Ленин раскрыл всю переальность и преступность социал-демократической постановки вопроса о борьбе с войной: он показал, что глупые и пустые фразы о «бойкоте войны» и о «всеобщей забастовке, как средстве предотвращения войны» не дают рабочим массам

* См. „Большевик“ № 2 от 15 апреля 1924 г., стр. 16.

никакого действительно жизненного представления ни о сущности империалистских войн, ни о формах классовой борьбы пролетариата. К этим словам Ленина нечего прибавить.

Для того, чтобы закончить наш обзор „антимилитаристской“ программы юных меньшевиков, мы остановимся еще на одном весьма существенном вопросе

Юные меньшевики считают себя «последовательными милитаристами». Это значит, что они направляют свои «обличения» и критику не только против буржуазной всенщины, но и против рабсче-крестьянской Красной армии СССР. Они делают вид, что не понимают различия между пулеметами в буржуазных и пролетарских руках. «Милитаризм всегда остается милитаризмом», — говорят эти «последовательные» друзья всеобщего мира. Отсюда они делают вывод: пролетариат должен добиваться всеобщего разоружения! Мечи нужно перековать в плуги, и т. д. и т. п.

Конечно, нет никакой надобности разъяснять комсомольцам нашей первой в мире рабоче-крестьянской республики всю никчемность и глупость подобных разговоров о «всеобщем разоружении». Мы ограничимся только следующей небольшой выдержкой из статьи Владимира Ильича Ленина, посвященной этому вопросу.

«Угнетенный класс, который не стремится к тому, чтобы владеть оружием, иметь оружие, заслуживал бы лишь того, чтобы с ним обращаться как с рабом. Не можем же мы, не превращаясь в

буржуазных пацифистов или оппортунистов забыть, что мы живем в классовом обществе и что из него нет и быть не может иного выхода, кроме классовой борьбы и свержения власти господствующего класса. Нашим лозунгом должно быть вооружение пролетариата для того, чтобы победить, экспроприировать и обезоружить буржуазию» *).

Подведем теперь некоторые итоги нашему обзору «антимилитаристской» программы юных меньшевиков, сопоставив ее с программой Коминтерна Молодежи.

Желтый Интермол.

1. Желтый Интермол стоит за „принципиальный“ антимилитаризм, т.-е. осуждает не только буржуазный милитаризм, но и красный пролетарский.

2. Желтый Интермол считает, что для достижения постоянного мира нужно реорганизовать Лигу Наций, придав ей „демократическую“ окраску.

3. Желтый Интермол признает, что выработка определенной антимилитаристской тактики в настоящее время невозможна.

КИМ.

1. КИМ провозглашает лозунг: „Разоружение буржуазии и вооружение пролетариата!“

КИМ стоит за борьбу против буржуазного милитаризма иза поддержку раб.-крестьянск. Красной Армии.

2. КИМ признает, что милитаризм неотделим от капитализма; поэтому Лига Наций, созданная капиталистическими правительствами неспособна устранить военную опасность, несмотря ни на какие „демократические“ подкрашивания.

3. КИМ признает антимилитаристскую деятельность одной из важнейших и непосредственных своих задач; эта деятельность должна развертываться по единому международному плану.

*) В. И. Ленин. „О лозунге разоружения“, в сборнике „Против течения“, изд. Петрогр. Совета, 1918 г., стр. 520.

4. Желтый Интермол признает, что борьба против милитаризма должна заключаться, главным образом, в соответствующем воспитании рабочей молодежи.

4. КИМ считает необходимым не только антимилитаристское воспитание рабочей молодежи, но и работу непосредственно в буржуазных армиях (организация комсомольских ячеек, революционная пропаганда и т. д.

Выше мы говорили только о резолюциях, программах, декларациях и т. п. юно-меньшевистском словесном хламе. Мы знаем, однако, что между словами и делами юных меньшевиков — дистанция весьма приличного размера. Если даже «слова» не отличаются особой революционностью, если сквозь пышную словесную мишуру проглядывала жалкая физиономия трусливого и недалекого мещанина — то что же должны представлять собою антимилитаристские «выступления» юных меньшевиков на деле?

Известно, что руководящая роль в Желтом Интермоле принадлежит германскому «Союзу рабочей молодежи».

По антимилитаристской практике этого Союза можно судить о практике всего Желтого Интермола в области борьбы с буржуазной военщиной.

Во время войны 1914—1918 г. г. германская организация юных меньшевиков окончательно изменила социализму и заняла позиции «гражданского мира» и «обороны отечества». На страницах печатных органов германского «Союза рабочей молодежи» велась кровавая патриотическая про-

поведь; все преступления германского милитаризма находили себе защиту на страницах этих печатных органов — зверское насилие над Бельгией («Юнгфольк» 1915 г.), убийства мирных бельгийских граждан («Арбейтер Югенд» 1915 г.), подводная война, даже каторжный закон о милитаризации фабрик! Один из вождей германских юных меньшевиков, Карл Корн, писал в своей статье «Воля к мужеству», напечатанной в журнале «Арбейтер Югенд» (№ 1 за 1915 г.):

«Храбрость является лозунгом и требованием этих дней... Что нам мировая политика, когда в эти августовские дни *) на Германию, как на майскую ниву, посыпался град объявлений войны, когда с востока, запада и севера целый мир врагов двинулся к границам Германии, а на другой стороне мира японец точил свой нож, чтобы нанести удар в спину. Тут для нашей молодежи «теория» мировой войны была решена. Ибо сердце молодежи всегда на той стороне, где рыцарь борется со смертью и дьяволом»...

Уже эти несколько строчек из писаний вождя юных меньшевиков ясно показывают, что «Союз рабочей молодежи Германии» еще во время войны превратился в одну из главных опор германского империализма. Довоенная Германия во главе с

*) Война началась в первых числах августа 1914 года (по новому стилю).

кайзером Вильгельмом, это, изволите видеть,— «майская нива»! «Сердце» юных меньшевиков принадлежит «рыцарю, борющемуся с дьяволом», т.-е. германскому капиталу, борющемуся с капиталом англо-французским! Все это сплошной шовинистский бред. Но самое замечательное это то, что автор вышеприведенной цитаты—Карл Корн был делегатом германских юных меньшевиков на Амстердамском конгрессе Желтого Интермола в 1921 году; в качестве такового он принимал участие в составлении тех пышных антимилитаристских резолюций, которые разобраны нами в начале настоящей главы. Грош цена такому антимилитаризму!

Но может быть после мировой войны германские молодые меньшевики отказались от своих прежних патриотических увлечений? Ничего подобного! В журнале «Дер Фюрер» (центральный орган союза социал-демокр. молодежи) от 15 ноября 1921 г. мы находим угрозу «реванша» (военного возмездия) Антанте ввиду необходимости уступить часть германской Верхней Силезии полякам!

Особенно ярко и вышукло сказалось меньшевистское лицемерие в вопросе о милитаризме, когда началась Рурская оккупация. Бельгийская «Молодая Гвардия» с самого начала оккупации и н и р а з у не заявила протеста против беззастенчивых действий антантовских милитаристов. Она находила бесполезным говорить что бы то ни было бельгийским солдатам в Руре. Напрасно ждали

Танцы вместо классовой борьбы.

Вот чем занимается меньшевистская молодежь в то время, как юные коммунисты гниют в буржуазных тюрьмах.

рурские молодые рабочие какого-нибудь протеста и со стороны французских юных меньшевиков...

Что касается Желтого Интермола в целом, то в конце концов он вынужден был все-таки высказаться о рурской оккупации. Это случилось в Лейпциге, на объединенном заседании исполкомов Желтого Интермола и 2½-ного Интермола *). Здесь было принято следующее воззвание:

*) Этот последний Интермол в настоящее время слился с Желтым Интермолем. Больших разногласий между обоими социалистическими Интермолами, собственно, никогда и не было...

«Собравшиеся в Лейпциге представители обоих социалистических интернационалов молодежи обращают внимание пролетарской молодежи на нарушение мирного существования всех стран, вызванное противозаконной оккупацией Рурской области французскими и бельгийскими отрядами. Конференция присоединяется к мнению рабочих интернационалов по данному вопросу и приглашает рабочую молодежь по мере сил поддерживать все выступления рабочих масс против этого империалистического насилия».

Это все! Никакой конкретной программы антимилитаристской борьбы, никаких практических предложений, одно только жалкое пожелание, чтобы рабочая молодежь поддерживала взрослых рабочих!

Опубликовав вышеприведенное воззвание, Желтый Интермол совсем перестал проявлять какой-либо интерес к событиям в Руре, как будто эти события совсем не касаются рабочей молодежи, от имени которой осмеливаются выступать юные меньшевики!

В это самое время КИМ проводил в Руре энергичную антимилитаристскую кампанию. Среди белых и цветных солдат, призванных в Рур французским империализмом, распределяются десятки тысяч комсомольских воззваний к установлению смычки между французскими солдатами и германскими рабочими. Вся эта деятельность протекает

под угрозой жесточайших репрессий — арестов, пыток, бессудных расправ!

С одной стороны, пышные слова и полное бездействие, граничащее с фактической поддержкой международного империализма.

С другой стороны — беззаветная отвага и неудержимая энергия, целиком посвященная борьбе с милитаризмом...

НА ЭКОНОМИЧЕСКОМ ФРОНТЕ.

Положение рабочей молодежи в капиталистических странах до войны 1914—1918 г.г. было ужасным. После мировой войны оно неизмеримо ухудшилось. Сейчас рабочая молодежь Запада живет в условиях почти нестерпимых, — в условиях, о которых юным пролетариям СССР трудно составить себе даже приблизительное представление. В задачу настоящей книжки не входит детальное описание экономического положения западной рабочей молодежи — об этом достаточно красноречиво и обстоятельно говорится в целом ряде статей и брошюр, доступных каждому нашему молодому рабочему *). Мы ограничимся здесь лишь тем, что напомним читателю несколько самых знаменательных, самых ярких фактов, характеризующих происходящее сейчас наступление капитала на экономическом фронте. Многочисленные статистические данные свидетельствуют о резком ухудшении пита-

*) См. например, книжку Р. Шиллера „Рабочая молодежь Запада после войны“ (изд. „Молодой Гвардии“) или Сборник „Юная Гвардия“, под ред. Вл. Мирошевского (изд. „Мол. Рабочего“, Харьков).

ния рабочей молодежи, — ухудшения, явившегося следствием общего понижения уровня благосостояния юных пролетариев Запада. В австрийской столице Вене из 85 тысяч подвергнутых обследованию детей дошкольного возраста только 10 процентов получали ежедневно удовлетворительное питание. В 1922 г. в германском городе Эрфурте на каждые 100 детей школьного возраста приходилось 93, получающих неудовлетворительное питание. Полуголодное существование — вот удел юных наемных рабов капитала. Последствия? О них недвусмысленно говорят данные о болезнях и смертности среди подрастающего пролетарского поколения. В крупных городах Германии число туберкулезных среди молодых рабочих в возрасте от 15 до 20 лет после войны утроилось. В германском городе Галле 96 процентов всех детей страдают малокровием и общим истощением.

Можно было бы привести еще немало подобных же фактов, — но и эти достаточно красноречивы.

Из сопоставления всех подобных фактов вытекает только один вывод: капитализм сейчас не только вызывает неслыханное, беспрецедентное обнищание рабочей молодежи, но ставит под угрозу и самое ее физическое существование, он обрекает на вырождение все подрастающее поколение пролетариата. Борьба против наступления капитала — это, в буквальном смысле, вопрос жизни и смерти рабочей молодежи Запада.

Каковы же позиции Желтого Интернационала

Молодежи перед лицом наступающего по всему фронту капитала? На учредительном конгрессе Желтого Интермола (Амстердам, 1921 г.) была принята длинейшая программа требований об охране труда молодежи, представляющая собою образец реформистского одурачивания юных пролетариев. Каковы же самые характерные черты и особенности этой программы?

Само собой разумеется, что в этой программе совершенно не разработан вопрос о социалистической реорганизации юношеского труда, так ясно сформулированный в программе КИМ'а. Мы считаем, что труд подростков должен быть построен не на основе хищнической эксплуатации подрастающего поколения, а на основе его социалистического трудового воспитания и развития всех его физических и духовных сил. Конечно, такое переустройство детского и юношеского труда возможно только после победы пролетариата и свержения капиталистического господства. Ведя борьбу за коммунизм, мы тем самым боремся за социалистическую реорганизацию труда подростков.

Совсем иначе ставится вопрос об экономической борьбе в программе Желтого Интермола. О социалистической реорганизации труда подростков там вообще не упоминается — юные меньшевики, очевидно, не считают нужным бороться за подобные «коммунистические фантазии». Они ограничиваются лишь

тем, что выставляют требования, осуществление которых возможно и в рамках современного капиталистического строя. Осуществление этих требований не нанесло бы смертельного удара капитализму; оно только ослабило бы капиталистическую эксплуатацию и сделало бы капиталистический гнет несколько менее ужасным... Юные меньшевики мечтают о реформах, о частичных усовершенствованиях капитализма, но отнюдь не о том, чтобы окончательно и бесповоротно сокрушить всю капиталистическую систему.

Мы, комсомольцы, также не ограничиваемся

Нам они борются ..

„Юношеский день“ германского меньшевистского союза молодежи
в Нюрнберге 11 августа 1923 года.

только борьбой за нашу конечную цель. Нет! Мы ни на минуту не упускаем из виду повседневные нужды и запросы рабочей молодежи. Наши организации вышли из недр рабочей молодежи, они — плоть от плоти юного пролетариата; естественно поэтому, что мы не оставляем юных трудящихся без защиты перед лицом ужасающей капиталистической эксплуатации. Мы стремимся к тому, чтобы уже сейчас, в буржуазном обществе, добиться некоторых частичных улучшений в жизни пролетарского молодняка; мы стремимся взять на себя руководство всей текущей борьбой рабочей молодежи за ее ближайшие интересы. Но, вместе с тем, мы постоянно разъясняем рабочей молодежи, что на почве капитализма невозможно добиться сколько-нибудь прочного и серьезного улучшения своего положения, и что полное экономическое раскрепощение возможно только после завоевания политической власти рабочим классом. Таким образом мы постоянно подчеркиваем ту сторону вопроса, которую юные меньшевики упорно и систематически затушевывают. В ходе нашей борьбы даже за мелкие, частичные, ближайшие улучшения («реформы») мы разоблачаем меньшевистских обманщиков и устраняем реформистские иллюзии.

Не следует, впрочем, думать, что «частичные требования» развиты в программе Желтого Интер-

мола лучше, чем в нашей программе. Отнюдь нет! Экономическая программа Желтого Интермола представляет собою лишь ухущенное и сокращенное издание известных требований пролетарского юношеского движения.

Тов. Рихард Шиллер, в своей статье, посвященной экономическим требованиям Желтого Интермола *), совершенно основательно обращает внимание на следующее знаменательное обстоятельство. В программе юных меньшевиков лучше всего развиты те частичные требования, которые имеют принципиальный характер и не могут быть осуществимы в ближайшее время, например, шестичасовой рабочий день и обязательное специальное и общее школьное обучение для всей рабочей молодежи до 18-летнего возраста и т. д. Подобные «реформы», конечно, могут быть осуществимы в рамках капиталистического строя, до установления социализма, но все же осуществление их не является непосредственной, ближайшей задачей. Почему же юные меньшевики напирают как раз на подобные требования? Да потому, что эти требования являются для них «максимальными требованиями, осуществление которых и борьба за которые еще далеко впереди». Что же касается более близких и конкретных требований, предполагающих непосредственную борьбу уже в ближайшем будущем, то тут программа Желто-

*) См. „Die Grundfragen der Kommunistischen Jugendbewegung“, стр. 72.

го Интермола становится менее щедрой. Так, юные меньшевики требуют, например, лишь ежегодного двухнедельного отпуска для молодых рабочих, в то время как в программе КИМ'а речь идет о 4-недельном отпуске. Далее, в программе юных меньшевиков отсутствуют такие существенные требования, как установление минимальной заработной платы и распространение на фабзавучеников коллективного договора. Наконец, мы не находим в этой жалкой и никчемной программе ни одного слова о тех требованиях, которые молодежь должна пред'являть к профсоюзам! Мы не находим даже намека на необходимость борьбы за равноправие взрослых и молодых членов профсоюзов! Повидимому, профсоюз старого типа со своей бюрократической верхушкой представляется юным меньшевикам священной организацией, традиций и обычаев которой они не смеют нарушать...

Каким же путем Желтый Интермол рассчитывает добиваться осуществления своих требований? Этот вопрос имеет решающее значение для оценки всей меньшевистской программы охраны юношеского труда. В самом деле, если бы в этой программе формулировка «целей» экономической борьбы даже не оставляла желать ничего лучшего, то программа все же не имела бы никакого значения, так как в ней не намечались действительные целесообразные революционные средства борьбы.

Желтый Интермол не признает экономической и политической борьбы, как способа дости-

жения своих задач. Юные меньшевики боятся борьбы, как чорт боится ладана. Они уповают на совсем другие «методы». На Амстердамском конгрессе (1921 г.) был намечен следующий путь для улучшения экономического положения юных рабочих: «Рабочая молодежь ожидает от них (от взрослых рабочих), что они повсюду и при всяком удобном случае, как в парламентах, так и при заключении тарифных договоров с предпринимателями, будут энергично отстаивать, требования, направленные к охране рабочей молодежи и ее благосостояния *). Трудно было придумать более прозрачную, более циничную, более откровенную формулировку той жалкой, пошлой, соглашательской тактики, которую намечают юные меньшевики! О непосредственной борьбе с предпринимателями — ни слова. Вся надежда возлагается на «благодетелей» из буржуазных парламентов и на тарифные договоры, т.-е. на клочки бумаги, которые предприниматели легко могут изорвать, как только почувствуют слабость и небоеспособность рабочей массы...

*) Не лишено своеобразного интереса следующее обстоятельство: в приведенном пункте резолюции Амстердамского конгресса первоначально не упоминалось далее о тарифных договорах, речь шла только о парламентах. Упоминание о договорах было внесено по требованию датской делегации. Повидимому, большинство конгресса считало, что для охраны юношеского труда вполне достаточно и буржуазного парламентского законодательства.

Больше того! Желтый Интермол не решает-ся взять на себя какую-либо активную роль даже в области давления на парламенты и на заключающих договоры предпринимателей; вся ответственность целиком возлагается на взрослых рабочих, которым рекомендуется... «энергично отстаивать юношеские требования»! Но, в таком случае, какова же, собственно, должна быть роль юношеской организации в экономической борьбе? Неужели она должна ограничиваться только «пожеланиями» и «благими советами» взрослым рабочим, уклоняясь от действительной борьбы?

Ответом на это служит вся практика Желтого Интермола, с момента его возникновения и по сей день. Полная пассивность в области экономической борьбы, в лучшем случае, гнусная измена интересам рабочей молодежи, в худшем случае, — вот и все содержание, вся «суть» этой «практики». Приведем несколько фактов:

Факт № 1. — В 1922 г., в момент общего перехода германских капиталистов в наступление по всему экономическому фронту, выходит в свет брошюра одного из виднейших руководителей «Союза рабочей молодежи», г. Иоганна Шюльта. В этой брошюре развивается та мысль, что заработная плата рабочей молодежи должна быть понижена, так как в настоящее время она настолько, будто бы, высока, что представляет собою

опасность для нравственного развития юных рабочих.

Перед нами — агитация в пользу наступающего капитала, исходящая от «вождя» рабочей молодежи...

Факт № 2. — Германские капиталисты в последнее время вытащили из нафталина старую идею о «трудовой повинности», похороненную было при окончании мировой войны. Эта идея сводится к переводу промышленных рабочих на положение солдат, связанных железной дисциплиной и, следовательно, отданных на полный произвол своим работодателям и мастерам. Пролетариату и его молодняку эта идея, в ее капиталистической форме, ненавистна... Выказалась по этому поводу и V всегерманская конференция социал-демократического союза молодежи, происходившая в Веймаре в мае 1924 года. В принятой резолюции говорится: «Всегерманская конференция... признает, что в настоящее время не имеется налицо предпосылок для подобного мероприятия... Союз отказывается от пропаганды в своих рядах в пользу идеи трудовой повинности». Итак, в настоящее время юные меньшевики отказываются от пропаганды этой идеи; оставив себе лазейку на будущие времена, они ни словом не заикаются о том, что уже в настоящее время нужна активная, решительная борьба против трудовой повинности, имеющей целью удешевить и без того огромные капиталистические прибыли.

СОСТАВ ЖЕЛТОГО ИНТЕРМОЛА.

Прежде всего — несколько слов об организационных принципах Желтого Интермола.

Рождение этого Интернационала сопровождалось воплями о борьбе против «диктатуры Москвы», против казарменной дисциплины КИМ'а и т. п. Юные меньшевики считали нужным подчеркивать, что их организационные принципы ничего общего не имеют с принципами КИМ'а, что они строят себе международное объединение на основе «свободы» отдельных национальных союзов и т. п. «Декларация принципов», принятая на Амстердамском конгрессе в 1921 г., гласит, что примыкающие к Интернационалу организации должны лишь обязаться «усиленно стремиться применять на практике содержащиеся в декларации принципы». Но, вместе с тем, — «примкнувшие организации сохраняют право и свободу определять свою собственную позицию в организационных вопросах и свой образ действий в зависимости от экономических и политических условий своей страны».

Что это означает? Это означает, что уже при зарождении Желтого Интермола пролетарская

дисциплина была исключена из числа его добродетелей. Какая может быть дисциплина в Интернационале, где каждый отдельный союз имеет право самостоятельно выбирать свой образ действий, независимо от других союзов, независимо от всего Интернационала в целом! В таком Интернационале дисциплина существует только на бумаге.

Такой Интернационал непригоден для проведения единых согласованных международных кампаний, ибо отдельные его части слишком слабо и непрочны увязаны между собою. Такой Интернационал является, в лучшем случае, „международным бюро для обмена информацией“, но отнюдь не боевой международной организацией рабочей молодежи, способной руководить массами и вести их за собой.

Вожди Желтого Интермола.

Э. Олленгауер (Германия).

Недаром мелко-буржуазная анархо-синдикалистская молодежь Германии в 1921—1922 г.г. очень энергично «заигрывала» с главарями Желтого Интермола, полуофициально поднимая вопрос о своем вступлении в этот Интернационал. Повидимому, молодым анархистам пришлось по вкусу «свободолюбие» молодых меньшевиков, — «свобо-

долгобие», прикрывавшее полнейшую их организационную и идеологическую беспринципность!

Напоминаем читателю, что особенностью КИМ'а в организационном смысле в отличие от Желтого Интермола является как раз железная международная дисциплина. КИМ стремится быть не федерацией слабо-увязанных, обособленных союзов, а единым международным коммунистическим союзом молодежи, построенным на основе демократического централизма и суровой пролетарской дисциплины. КИМ строится по завету тов. Ленина, писавшего летом 1920 года: «Опыт победоносной диктатуры пролетариата в России показал наглядно тем, кто не умеет думать или кому не приходится размышлять о данном вопросе, что безусловная централизация и строжайшая дисциплина пролетариата являются одним из основных условий для победы над буржуазией» («Детская болезнь левизны в коммунизме»).

Познакомившись с организационной беспринципностью, неустойчивостью юных меньшевиков, перейдем к рассмотрению состава их Интернационала по определенным союзам. Читатель должен все время помнить, что эти союзы очень непрочны скреплены друг с другом и только условно могут быть названы частями одного интернационального целого.

Тов. А. Курелла-Циглер в одной из своих статей приводит следующие данные об отдельных

союзах, примыкающих к Желтому Интернационалу (данные эти относятся к концу 1923 г.).

Все 27 организаций, примыкающих к меньшевистскому Интернационалу молодежи, можно разделить на три группы. К первой принадлежат те шесть организаций, которые действительно существуют как активные союзы молодежи и которые по своей численности имеют значение для рабочей молодежи своей страны. Ко второй группе принадлежат 16 организаций, частью ведущих настолько незаметное существование, что их приходится разыскивать едва ли не с помощью микроскопа, частью же весьма подозрительных по своему характеру. И, наконец, третью группу составляют пять организаций, фактически существующих только на бумаге.

Рассматривая первую из упомянутых групп, мы приходим к заключению, что входящие в состав ее организации целиком падают на среднюю Европу. Самая крупная из этих организаций — германский союз социалистической рабочей молодежи — по своим последним официальным статистическим данным насчитывает 105 тысяч членов, из которых, впрочем, смело можно скинуть одну треть. Значение этой организации для дела борьбы рабочей молодежи Германии не только равно нулю, но даже и того меньше: это значение может по справедливости быть названо отрицательным, и если эта организация и проявляет в чем-нибудь свою деятельность, то разве только в том, что удержи-

вает рабочую молодежь от классовой борьбы, а в последнее время даже пытается толкнуть ее в объятия фашизма.

Вторая по величине организация — социалистическая рабочая молодежь Австрии. Этот союз самый значительный, наиболее сознательный и наиболее пролетарский во всем составе Интернационала молодежи. Численный состав его — 36.000 — по отношению к количеству населения Австрии следует признать весьма значительным. За ним следует социалистическое объединение молодежи Чехо-Словакии (германских областей), имеющее приблизительно 17—18 тысяч членов. К этой организации едва ли приложимо название союза молодежи в том смысле, как мы его обычно понимаем; здесь молодежь объединена в секции при партии и не имеет самостоятельного управляющего органа, как это раньше наблюдалось во всех пролетарских организациях молодежи в Чехо-Словакии. Что касается политического положения этой организации, то оно всего лучше характеризуется спором, возникшим на Гамбургском конгрессе по поводу партии, к которой эта организация принадлежит. Не менее характерна для выяснения этого положения и речь в Гамбурге одного из представителей означенной организации по вопросу о национальной обороне. Оба эти выступления как нельзя лучше говорят нам о том, что этот союз, одобренный законом об охране Чехо-Словац-

кой республики, может быть назван чем угодно, только не интернациональной организацией.

Довольно значительна по своему численному составу и бельгийская молодая гвардия. Она как по своей идеологии, так и по структуре является выродившимся потомком и преемником когда-то революционной Молодой Гвардии. Члены ее, число которых доходит до 16 — 18 тысяч, рекрутируются из самых разнообразных групп, в первую очередь — интересующихся гимнастикой и спортом.

К числу последних союзов, имеющих хотя бы некоторое значение, принадлежит социал-демократический союз молодежи Дании с 10 тысячами членов и группы голландской молодежи, присоединившиеся к центральной организации рабочей молодежи;

обе последние организации на всех парусах несутся навстречу культурно-реформистскому течению, тому самому, которое было изобретено германской рабочей молодежью и затем стало руководящим в среде Интернационала рабочей молодежи.

Довольно пестра по своему составу вторая группа. Там мы, например, встречаем союз болгарской социалистической молодежи. Наши болгарские то-

Вожди Желтого Интермола.

И. Гофбауер
(Чехо - Словакия).

варианты уверяют нас, что им еще ни разу не приходилось встретиться с живым представителем этой организации, уже не говоря о каком бы то ни было влиянии этого союза на болгарскую молодежь. Возможно, что в настоящее время обстоятельства несколько изменятся. Социал-демократическая партия Болгарии принимает участие в фашистском правительстве, требует усиленных репрессивных мер против коммунистов и, повидимому, постарается открыть для своей молодежи более широкие пути, при чем дело, конечно, не обойдется без содействия фашистов.

Социал-демократическая организация финляндской молодежи состоит из нескольких группок (преимущественно в окрестностях Таммерфорса); о численном составе этой организации ничего неизвестно. Благодаря тому, что террор против коммунистов проводится в Финляндии при благосклонном участии социал-демократов, надо надеяться, что сознательная часть молодежи останется вне влияния этой группы.

Обе организации, подписавшиеся от лица рабочей молодежи Франции, ведут между собой спор относительно того, которая из них имеет сто и которая двести членов. Диссиденты неоднократно делали отчаянные попытки для того, чтобы приобрести влияние на интеллигенцию и учащуюся молодежь, чтобы в недрах своей организации готовить будущих кандидатов на депутатские и министерские кресла; но все эти попытки ни к чему не

привели, и организация ни на шаг не сдвинулась с места. Точно также и национальная Федерация Социалистической Молодой Гвардии Франции делала тщетные попытки приобрести себе друзей среди молодежи среднего класса путем поддержки политики Пуанкаре при занятии им Рурского бассейна; организация эта осталась такою же малочисленной, какой была и раньше, но зато едва не навлекла на себя выговора со стороны Гамбурга за свою политику в Рурском вопросе.

В Латвии, несмотря на то, что правительственный террор против коммунистов, поддерживаемый социал-демократами, совершенно лишает коммунистов возможности открытых выступлений, эта организация сыщиков и доносчиков вместе с примкнувшими к ней учениками средних школ и студенческими группами все же не смогла сколько-нибудь значительно увеличить число своих членов, которых в настоящее время едва ли насчитывается и 400 человек — да и то по их собственным данным. Несколько многочисленнее социал-демократические союзы молодежи Швеции и Норвегии. Возникли они всего только два года тому назад, когда основание Интернационала рабочей молодежи сильно взволновало более старых социал-демократов; успокоились они только тогда, когда им удалось из некоторых исключенных нами членов наших организаций, из студентов и учащихся средних школ создать нечто вроде союза молодежи. В настоящее время эти организации влечат самое жалкое суще-

ствование, имея от 2 до 5 тысяч членов и не пользуясь никаким влиянием среди трудящейся молодежи обеих стран.

Что касается союза молодых социалистов Польши, то, несмотря на все старания, не удалось получить какие бы то ни было сведения об этом союзе. Еврейская социал-демократическая рабочая молодежь Польши есть остаток тех польских еврейских организаций, которые в 1920—1921 г.г. присоединились к КИМ'у, и насчитывает не более 2—3 тысяч членов. Швейцарский союз социал-демократической молодежи состоит из нескольких группок (преимущественно в средней Швейцарии), существующих милостью социал-демократической партии и имеющих в общей сложности не более ста членов. Почти так же обстоит дело и с союзом молодых социалистов Испании, образовавшимся из остатков прежней социалистической молодежи, которая в свое время с развевающимся знаменем почти полностью перешла к КИМ'у и теперь существует, как коммунистический союз молодежи. Чехословацкий союз социалистической молодежи представляет собой только совершенно несамостоятельный придаток чехо-словацкой социал-демократической партии и имеет приблизительно 3—4 тысячи членов. Этот был одним из первых противников лозунга коммунистической партии по вопросу об ежегодном 4-недельном отпуске трудящейся молодежи. В этой своей деятельности означенный союз встречает энергичную поддержку со стороны социали-

стического союза молодежи в германских областях Чехо-Словацкой республики, представляющего из себя остатки прежнего социал-демократического союза, в 1920 г. перешедшего к КИМ'у. После некоторого временного расцвета в настоящее время число его членов систематически падает и едва ли достигает 4 тысяч человек. Что касается польского социалистического просветительного союза рабочей молодежи Чехо-Словакии, то никаких известий о нем получить не удалось. Быть может, единственным членом его является какой-нибудь польский профессор, которому внезапно пришла в голову мысль заняться вопросом о „культуре“ среди трудящейся молодежи.

Что касается третьей группы, то она вся целиком состоит из организаций выдуманных. И здесь на первом месте мы должны поставить Америку, которая, по словам социалистической партии, имеет группу молодежи; но сама трудящаяся молодежь, к счастью, о существовании таких групп ничего не слыхала. Затем следует Италия: здесь когда-то маленькие осколки коммунистической молодежи образовали союз социалистической молодежи.

Вожди Желтого Интермола.

Г. Уайо (Франция).

Основанная ярким противником Москвы, неким Ненни, параллельная организация социалистической молодежи уже проявляет стремление оторваться от унитаристской социал-демократической партии и присоединиться к КИМ'у, а о более правых организациях пока что нет ни слуху, ни духу.

Мы затрудняемся угадать, что именно старый Модильяно в Гамбурге мог сказать социал-демократическим молодым героям, чтобы добиться разрешения на подпись таких организаций под манифестом.

В заключение — три жемчужины. Во-первых, «иностранное представительство» социал-демократической молодежи Грузии. К счастью, эта организация достаточно скромна для того, чтобы назвать себя именно только «иностранным представительством». Так ей легче сознаться, что она не знает, кого, собственно говоря, она представляет. Социал-демократическая молодежь России» и «социал-революционная организация молодежи» поступили бы благоразумнее, если бы тоже назвались «иностранным представительством».

Таков краткий обзор состава Желтого Интермола. Из этого обзора мы можем сделать несколько весьма поучительных выводов, вскрывающих подлинную сущность этого Интернационала.

Прежде всего мы должны отметить, что Желтый Интермол есть организация исключительно европейская, — можно даже сказать — средне-европейская, ибо главную роль

в нем играют страны Средней Европы — Германия и Австрия. В этом одно из существенных отличий Желтого Интермола от КИМ'а. Последний ведет самую энергичную работу вне Европы, на Востоке; в его состав входит трудящаяся молодежь Китая, Монголии, Кореи, Японии, африканских колониальных владений и т. д. КИМ является авангардом не только пролетарской молодежи передовых капиталистических стран Запада, но и молодых ремесленников, крестьян, учащихся в отсталых странах Востока, подвластных европейско-американским империалистам. КИМ в этом отношении следует примеру III Коммунистического Интернационала, претворяющего в жизнь лозунг т. Ленина о совместной борьбе многомиллионных трудящихся масс Запада и Востока против общего врага — капитала. Таким образом интернационализм КИМ'а не имеет того ограниченно-европейского характера, который свойствен «интернационализму» юных меньшевиков, не имеющих решительно никаких связей в угнетенных колониальных и полуколониальных странах.

Говоря о составе Желтого Интермола, мы должны упомянуть еще об одной очень важной его особенности. Мы видели, что Желтый Интермол не имеет никаких связей среди крестьянской и полукрестьянской молодежи на Востоке. Но он ничем не связан также и с крестьянской молодежью на Западе. Ни одна из организаций, примыкающих к меньшевистскому

Интермолу, не перешагнула до сих пор городской черты. Деятельность всех этих организаций совершенно не отражает интересов, запросов и надежд трудящейся молодежи, занятой в сельском хозяйстве.

В организациях КИМ'а пролетарские элементы повсюду играют руководящую роль; они определяют боевую тактику своих организаций. Но вместе с тем щупальцы КИМ'а проникают и в гущу деревенской молодежи, выхватывая и органически связывая с комсомолами все лучшее, все ценное, все революционное из среды этих угнетенных, забитых, отсталых слоев молодежи. КИМ объединяет (под руководством Коминтерна) для борьбы с империализмом и юного металлиста из шумной промышленной Англии, и молодого сельскохозяйственного батрака из Чехо-Словакии, и юного болгарского крестьянина, и пастуха из Монголии, и китайского студента, и молодого красноармейца из СССР. Его база неизмеримо шире, чем база юных меньшевиков.

Кто не понимает значения этого факта, тот ничего не понимает ни в перспективах пролетарского юношеского движения, ни в перспективах мировой революции. Юные меньшевики не понимают этого. Они получают хороший урок в период приближающихся решительных схваток Коминтерна и КИМ'а с империализмом.

ЖЕЛТЫЙ ИНТЕРМОЛ И РАБОЧАЯ МОЛОДЕЖЬ.

Выше мы рассмотрели различные отрасли деятельности Желтого Интермола. Мы видели, что просветительная работа сводится к разговорам о «новом человеке», ничего общего не имеющим с классовой пролетарской борьбой; мы видели, что меньшевистский антимилитаризм не стоит ломаного проша, что экономическая деятельность желтого Интермола заключается в пошлой проповеди примирения классовых противоречий.

Ни программа, ни трактика юных меньшевиков ничего общего не имеют с интересами, надеждами и задачами рабочей молодежи.

Если некоторые организации, примыкающие к Желтому Интермолу, насчитывают все же довольно значительное число членов—преимущественно, молодых рабочих и служащих,—то это объясняется известной косностью западно-европейского пролетариата, с большим трудом отрешающегося от старых политических традиций и навыков.

Остановимся хотя бы на примере германского меньшевистского союза молодежи. Не так давно он насчитывал свыше 100.000 членов. Это очень

большая цифра, особенно если иметь в виду, что германский комсомол даже в октябре 1923 г., в момент высшего подъема революционной волны в Средней Европе, насчитывал всего 75.000 членов.

Чтобы понять причины большого удельного веса младо-меньшевистской организации, нужно вспомнить, что с 1908 г. пролетарское юношеское движение в Германии утратило свою организационную самостоятельность и пошло под «опеку» взрослых вождей — оппортунистов. Журналы, которые издавались для молодежи, носили чисто-соглашательский характер; в них откровенно и систематически затушевывались классовые противоречия и велась проповедь примирения с буржуазией. В юношеских клубах, на лекциях, на собраниях медленно, но планомерно воспитывали молодежь в духе преклонения перед непререкаемым авторитетом соглашательских партийно-профсоюзных вождей.

В результате многолетней (с 1908 года!) соц.-дем. опеки над юношеским движением и сложились его традиции, — те самые традиции, из-под гнета которых до сих пор не вышли еще широкие слои юных рабочих.

Оппортунизм в юношеском пролетарском движении, это — отражение, отголосок оппортунизма в общепролетарском движении. Поскольку взрослые рабочие еще не покончили со своими вождями —

соглашателями, постольку оппортунизмом проникнуты и массовые организации молодежи...

Нужно ли КИМ'у бороться против социал-демократического юношеского движения?

Конечно, нужно. Но эта борьба должна быть направлена, прежде всего, против вождей Жел-

Вожди Желтого Интермола.

Вожди Желтого Интермола.

Макс Вестфаль (Германия).

Де-Греве (Бельгия).

того Интермола. Целью этой борьбы является ликвидация влияния оппортунистических руководителей и завоевание массы рядовых членов социал-демократических союзов молодежи на сторону коммунизма. Перед КИМ'ом стоит неотложная задача освобождения политически отсталых слоев рабочей молодежи от гнета социал-демократической и буржуазной опеки.

КИМ на деле, на непримиримой революционной борьбе с буржуазией, милитаризмом, в борьбе за улучшение положения рабочего показывает самым широким слоям пролетарского молодняка, кто его подлинные друзья, кто его враги...

Громадное значение в деле разоблачения меньшевистских вождей как перед членами их собственных союзов, так и перед массами неорганизованной молодежи имеет кампания в пользу единого фронта, энергично проводимая КИМ'ом уже с весны 1922 года.

Исполком КИМ, в связи с проводимой Коминтерном кампанией за «единый фронт», предложил исполкомам Второго и 2½-ного Интернационалов Молодежи *) начать совместную («единым фронтом») борьбу против угнетения рабочей молодежи и ее растущего обнищания; для начала исполком КИМ предложил созвать всемирный конгресс всех организаций рабочей молодежи, без различия политического направления, который разработал бы подробную программу требований рабочей молодежи и наметил бы план ее дальнейших выступлений на арене экономической борьбы. Выступая с таким предложением, исполком КИМ имел в виду, во-первых, способствовать созданию мощного «единого фронта» все рабочей молодежи; во-вторых, раз-

*) 2½-ый Интернационал Молодежи — распавшееся в конце 1922 г. международное объединение рабочей молодежи, занимавшее промежуточное место между желтым Интернационалом Молодежи и КИМ.

облачить предательское поведение вождей II и 2½-ного Интернационалов Молодежи и в ходе непосредственной борьбы показать самым широким слоям молодежи, что только КИМ способен последовательно проводить упорную защиту их ближайших экономических интересов. Как отвечали на предложение КИМ'а социал-демократические (примыкающие ко II Интернационалу) и центристские (примыкающие в 2½-му Интернационалу) союзы молодежи? Некоторые из этих организаций под давлением своих рядовых пролетарских членов высказались за «единый фронт» и за созыв всемирного конгресса рабочей молодежи; так поступили, например, член социал-демократического союза «Молодой гвардии» в Бельгии, чешские юные социал-демократы и другие. Но исполкомы второго и 2½-ного Интернационала Молодежи, объединявшие последовательных, выдержанных вождей-соглашателей, заняли совсем иную позицию. Не решаясь прямо отказаться от сотрудничества с коммунистами (из боязни разоблачить себя перед рядовыми членами своих организаций), они стали затягивать переговоры с исполкомом КИМ, всячески саботируя «единый фронт» и уклоняясь от решительного ответа на предложение коммунистов о созыве всемирного конгресса рабочей молодежи. В конце концов, после ряда проволочек и дипломатических переговоров, затянувшихся на целый ряд месяцев, вожди соглашательских Интернационалов Молодежи отказались от участия во всемир-

ном конгрессе и сделали, таким образом, его созыв невозможным. В ходе кампании за «единый фронт», проведенной западно-европейскими комсомолами в общем и целом весьма умело, соглашательские вожди предстали перед широкими массами рабочей молодежи в самом неприглядном свете. Симпатии рабочей молодежи, — даже самых отсталых ее слоев, — к КИМ значительно возросли. Первый шаг КИМ на пути сближения с массами был сделан. Отдельные комсомолы приобрели некоторый опыт в деле разоблачения меньшевистских вождей на основе практической экономической борьбы; в то же время они научились выступать на малознакомом им раньше экономическом поприще. Хотя меньшевистские вожди сорвали единый фронт, коммунисты все же от него не отказались; они начали проводить тактику единого фронта снизу, устанавливая единый фронт с массами социал-демократической рабочей молодежи через головы ее вождей.

Результаты такой тактики не заставили себя ждать.

Началось уменьшение числа членов меньшевистских юношеских организаций. Внутри этих организаций образовалась левая оппозиция, недовольная соглашательским поведением вождей. Зарегистрированы даже случаи перехода целых больших организаций юных меньшевиков на нашу сторону.

В конце 1923 года в г. Иене состоялся съезд

оппозиции германского меньшевистского союза, постановивший перейти в комсомол.

Оппозиция направлена против политики единения с буржуазией, против «чистого культурничества», за борьбу против фашизма и за единый фронт с коммунистами.

Все это свидетельствует о начавшемся развале Желтого Интермола.

Его дни сочтены.

ОГЛАВЛЕНИЕ.

	Стр.
Возникновение Желтого Интернационала	3
Юные меньшевики на культурном фронте	11
„Борьба“ с милитаризмом	23
На экономическом фронте	40
Состав Желтого Интермола	50
Желтый Интермол и рабочая молодежь	63

КОМСОМОЛЬСКИЙ

ОТДЕЛ

ИЗДАТЕЛЬСТВА
„НОВАЯ МОСКВА“

Издает книги по всем
вопросам юношеского
и детского движения,
а также по вопросам
образования и воспи-
тания рабочей моло-
дежи.

Неглинный проезд, д. № 9.

КОМКОМОПРСКИЙ

ОТДЕЛ

НАСТАВЛЕНИЯ

„НОВАЯ МОСКВА“

ВВЕДЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ

2011109033